

Сборная солянка

Известно: 2000 - 22 марта - С.С.

Концерт в честь 85-летия Рихтера

ВИКТОР АХЛОМОВ

Петр ПОСПЕЛОВ

В памятно-юбилейном концерте выступили бывшие сподвижники Рихтера: квартет имени Бородина, виолончелистка Наталия Гутман и приехавший из Германии тенор Петер Шрайер, который стал главной приманкой для публики, заполнившей Большой зал консерватории.

Играя в память о Рихтере, любой артист попадает в обязывающее положение — слишком жива еще память о выступлениях мастера и той высокой концентрации чувств, которая им сопутствовала. Квартету имени Бородина удалось лишь напомнить о том, что некогда они играли Квинтет Дворжака вместе с Рихтером. Невыразительный, аккуратный стиль, в котором ныне играет квартет, лишь иногда разбавлялся выразительными солами главы квартета виолончелиста Валентина Берлинского. Пианистка Людмила Берлинская могла бы обеспечить достойный фундамент ансамбля, если бы ей не пришлось бороться со страницами и их перевертывальщиком.

Петер Шрайер, которому уже за 60, оказался в хорошей форме — его спокойные, ясные фразы были слышны в дальних концах зала, а уютная простота, с какой он спел несколько дежурных и популярных песен Шуберта, была бы под стать, к примеру, Козловскому в его поздние годы («а сейчас, дорогие ветераны сцены, Иван Семенович споет для вас «Я помню чудное мгновенье»). Молодой пианист Юрий Мартынов, которому выпала честь аккомпанировать Шрайеру, напротив,

стремился доказать превосходство молодости — педалил, играл с темпами и лишал ритм акцентированной основы. Возможно, это было бы интересно на сольном концерте Юрия Мартынова, но не в ансамбле с представителем старшего поколения, которому прихоти аккомпанемента не создавали положенных удобств.

Героиней второго отделения стала Наталия Гутман, сыгравшая Виолончельный концерт Дворжака. Не все сексты в первой части ей удались, но в побочной партии, равно как и во второй части концерта, она стала диктовать тон, а в финале показала присущую ей волю, выдержку и класс. Столь личностное и темпераментное исполнение могло бы состояться в полной мере только с сильным дирижером и оркестром — но, к сожалению, Александр Рудин мог лишь в общих чертах помогать солистке, за спиной которой излагалась угрюмая проза нынешнего положения «светлановского» госоркестра — отстаившего себя от Светланова ценой собственного развала.

Удручающим образом прозвучала Итальянская увертюра Шуберта, где оркестр никак не мог вместе взять аккорд, первые голоса духовых строили из себя артистов в медленном темпе и путались в быстром.

Полукровное право считать Рихтера своим имеют немцы, и список устроителей юбилейного концерта открывался посольством Германии. К сожалению, ничего более цельного, нежели бюрократический сборный концерт половинчатого качества, устроители придумать не смогли.